

УДК 343

Меры уголовно-правового воздействия в нормах УК РФ, регламентирующих возмещение вреда, причиненного преступлением

Балафендиев А.М.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Халилов Р.Н.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Рыбушкин Н.Н.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Актуальность проблемы обусловлена социально-правовой значимостью действий, способных сгладить негативные последствия совершенного преступления; одновременно позитивное посткриминальное поведение демонстрирует утрату или значительное снижение общественной опасности лица, совершившего преступление. Формы проявления позитивного поведения не равнозначны, но заглаживание вреда, причиненного преступлением, его возмещение считаются наиболее важными. Авторы рассматривают вопросы оптимизации положений законодательства, регламентирующих особенности заглаживания преступных последствий.

Ключевые слова: вред, причиненный преступлением, ущерб от преступления, заглаживание вреда, возмещение ущерба, позитивное посткриминальное поведение.

Исследование того или иного института уголовного права, прежде прочего, связано с выявлением социальной и юридической природы, исходя из которой и на основе которой производится регламентация его основных положений. При этом закономерности общественной жизни и иные правила, установленные социологией, априори являются фундаментом для разработки уголовно-правовых конструкций, поскольку последние служат инструментом удовлетворения объективных ее (общественной жизни) потребностей. В числе главенствующих,

наиболее важных в этой системе выделяют принцип дифференциации ответственности, базирующийся на постулате о необходимости максимального соответствия мер уголовно-правового воздействия общественной опасности содеянного и лица, совершившего преступное деяние. Действия по заглаживанию вреда, причиненного преступлением, отражают изменение степени (и характера) общественной опасности виновного и выступают социально-правовым и юридическим основанием соответствующего смягчения правовых последствий содеянного.

Институты освобождения от уголовной ответственности и наказания регламентированы законодателем в качестве средств дифференциации, предусматривающих альтернативные наказанию меры воздействия в случае, когда общественная опасность виновного подверглась после совершения преступления значительному изменению, выразившемуся в посткриминальном позитивном поведении. Сказанное означает, что формы посткриминального уголовно-значимого поведения находят закрепление в законе и признаются формальным основанием освобождения, в то время как материально-правовым остается утрата общественной опасности (или значительное ее снижение).

В ряду позитивных поступков, совершаемых виновным после совершения преступления, направленных на устранение или смягчение его последствий, заглаживание вреда, причиненного преступлением, или возмещение этого ущерба иными способами имеет особое значение. Объективная его важность находит подтверждение в признании таковым со стороны законодателя, о чем свидетельствуют положения ст.ст. 61, 64, 75, 76, 76¹, 79, 80 УК РФ (и некоторых других), где данное обстоятельство выступает ключевым, характеризующим и посткриминальную ситуацию, и личность виновного. Такая позиция объясняется положениями социологии (рассматривающими преступление как разновидность социального конфликта), она нашла соответствующую поддержку и научное обоснование и в доктрине уголовного права. Отдельные авторы усматривают в нем концептуальную основу некоторых видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, связывающую его с сущностью этих институтов, хотя видят служебную, функциональную (уголовно-правовую) ее роль по-разному. Посвятившая множество работ этой теме Т.П. Будякова пишет, что из всех форм проявления позитивного посткриминального поведения наиболее важным и обязательным условием, закрепленным в уголовном законе, является возмещение вреда [1, с. 5-6]. П.В. Алюшкин предлагает подход, предусматривающий законодательное выделение (разграничение) обязательных и факультативных условий освобождения в нормах об освобождении от уголовной ответственности, устанавливая при этом в качестве альтернативных все варианты позитивного поведения и отдельные положительные действия (поступки), условие заглаживания вреда и удовлетворение потерпевшего закрепив в качестве обязательного [2, с. 13]. Едва ли указанное объяснение исчерпывает проблему социально-правовой природы, но приведенные выше законодательные предписания демонстрируют объективную важность и уголовно-правовую значимость заглаживания; в этой связи некоторые авторы считают все формы позитивного посткриминального поведения заглаживанием вреда от преступления (в том числе явку с повинной,

способствование раскрытию и расследованию преступления, компенсацию морального вреда или иного возмещения ущерба и др.), усматривают в нем некий субинститут [3, с. 44; 4, с. 5]. А.М. Каримов и А.В. Коробкин обосновывают позицию о наличии в заглаживании вреда признаков самостоятельной меры уголовно-правового воздействия [5, с. 13; 6, с. 8-9].

Вопрос о том, рассматривать ли возмещение (заглаживание) вреда обязательным условием для освобождения лица, демонстрирующего, к примеру, деятельное раскаяние или претендующего на УДО, выступает ли оно относительно автономным субинститутом, подлежит уяснению, прежде всего потому, что ответ на него отражается на правовой защищенности личности, в связи с чем необходимо добиться наиболее оптимальной регламентации положений закона, в которых данное обстоятельство регламентировано. Основа института возмещения вреда вследствие нарушения прав, как известно, располагается в сфере гражданско-правовых отношений, и помимо аспекта о межотраслевом/комплексном характере проблемы и необходимости ее толкования (и законодательного закрепления) с учетом заимствований, а иногда и бланкетных формулировок некоторых диспозиций, следует подразумевать и существенную отраслевую специфику. Так, к примеру, П.В. Коробов, опираясь на значения, раскрытые в толковых словарях русского языка полагает, что категории «вред», «убытки», «урон», «ущерб» следует понимать как синонимы; подтверждается этот вывод и тем, – обосновывая свою позицию, пишет автор, – что в гражданском законодательстве, являющемся базовым для системы положений данного института, включая регулирование в иных отраслях, они поставлены в один ряд (ст. 12 ГК РФ). И в уголовном праве, например, в ст. 75 УК РФ, по его мнению, они закреплены как явления одного порядка, а далее – это доказывают и аналогичные положения смежных отраслей: уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного [7, с. 291-297]. В то же время автор пишет, что по ГК РФ ущерб является одним из разновидностей убытков, однако данный вывод, как нам представляется, противоречит в целом изложенной им позиции. Завершает анализ емкого по содержанию этого аспекта проблемы П.В. Коробов следующим заключением: а) «вопросы заглаживания вреда, причиненного преступлением, не регламентированы с должной определенностью»; б) «поскольку задействованы несколько отраслей права (гражданское, уголовное, уголовно-процессуальное, а также уголовно-исполнительное), актуально более оптимальное их согласование в данном ракурсе регулирования»; в) «недостатки правотворчества негативно сказываются на научных изысканиях, затрудняют применение норм об освобождении от уголовной ответственности» [6].

В изложенной аргументации речь идет о различных видах освобождения от уголовной ответственности, но, разумеется, этот аспект – не единственный. В том же институте заглаживания преступных последствий иные проблемы при освобождении от наказания: для условно-досрочного освобождения осужденного также необходимым условием является возмещение вреда, причинённого преступлением. Важность и обоснованность требования возместить ущерб или иным образом заглаживать вред для последующего условно-досрочного освобождения виновного или замены наказания не подвергается никем сомнению, ибо закон обеспечивает защиту интересов как осужденного, так и потерпевшего. В то же время, как справедливо пишет Р.Р. Халилов, можно отметить определенную непоследовательность законодателя, по два раза закрепившего одно и то же требование в ст.ст. 79 и 80 УК РФ; обращает внимание, кроме того, расхождение терминологии и подходов в регламентации возмещения. Часть положений, судя по их природе, должны быть закреплены в УИК РФ и исключены из УК РФ [8, с. 121, 149 и др.].

Специальные институциональные понятия «вред», «ущерб», «убытки» в гражданском законодательстве имеют собственное содержание, которое необходимо учитывать при формировании уголовно-правовых конструкций. Термином «убытки», наиболее широким по объему, охватываются все вышеприведенные, но убытки не нашли применения в УК РФ, хотя, как нам представляется, компенсация неполученного дохода, упущенной выгоды, урегулированные в гражданском законодательстве, должны получить соответствующее отражение и в нормах, регламентирующих возмещение всех негативных последствий преступления (в УК РФ, УПК РФ и УИК РФ). Анализ позволяет выявить, что «ущерб» и «вред» соотносятся как часть и целое, ущерб является разновидностью последнего, соответственно, возмещение ущерба – один из способов заглаживания вреда. Данную позицию выразил и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в п.п. 6 и 10 [9]. Преступлением причиняется урон гражданам, общественным объединениям и коммерческим предприятиям, обществу или государству многопланово – вред может быть физическим и/или моральным, ущемлять определённые права, не имеющие эквивалента (например, передаваемое по наследству право авторства на произведение искусства), выразиться в порче имущества или финансовых потерях: может иметь имущественный и неимущественный, материальный и нематериальный характер, причем это – несовпадающие категории, и они должны быть разграничены. Каждое преступление для потерпевшего – физического лица за-

вершается нравственными переживаниями, а между тем при действующей регламентации возмещается моральный вред только при повреждении здоровья или причинении смерти. Соответственно, должны определяться в справедливых пропорциях и суммы, и виды возмещаемого (или иным образом заглаживаемого) вреда.

Помимо этого важное значение имеет и форма заглаживания вреда в каждом конкретном случае, а также строго выверенная и правильно установленная в законе значимость отдельных признаков (условий) и их иерархия. Во-первых, степень выраженности деятельного раскаяния лежит в основе принимаемого решения, поскольку свидетельствует о значительном изменении общественной опасности и находит прямое отражение в законе и правовых последствиях для лица, совершившего преступление. Во-вторых, объективно неодинаковое значение отдельных признаков уголовно-правовых норм (выражающееся в различных проявлениях, формах деятельного раскаяния) соответствующего отражения в нормах УК РФ не нашли, хотя они демонстрируют различную степень изменения общественной опасности или ее утраты. Эта несогласованность отражается на эффективности данного института и на справедливости регулирования – для освобождения от уголовной ответственности ст. 76¹ УК РФ достаточно возмещения ущерба, тогда как претендующим на освобождение по ст.ст. 75 и 76 УК РФ необходимо исполнить и иные действия, в этих статьях содержатся дополнительные условия. Очевидно, что и среди совокупности требований, предусмотренных в ст. 75 УК РФ, разные условия (следовательно, и фактические действия по их исполнению) не равны по своей значимости, как и, соответственно, юридические признаки, их отражающие в норме.

Содержание признака «заглаживание вреда» толкуется неодинаково в связи с недостаточным учетом в этом аспекте регулирования комплексного характера, системности права в целом и диалектики межотраслевых связей. В Уголовном кодексе РФ законодатель оперирует понятиями «ущерб», «вред», «имущественный ущерб», «моральный вред», а в Уголовно-процессуальном – «физический, имущественный, моральный вред», «вред имуществу»; «вред деловой репутации». При этом категория «ущерб» в уголовно-процессуальном законе не нашла применения. Помимо должной и кропотливой работы по приведению использования терминов в соответствие с их содержанием в гражданском праве (отразив и их соотношения), представляется необходимым согласовать их в отраслях уголовно-правового цикла и непосредственно в самом УК РФ (сравн. формулировки ст.ст. 75 и 76, а также 61, 79, 80 и др.). Данное обстоятельство способно влиять на обеспеченность интересов как потерпевших, так и обвиняемых. Практике известен случай, когда ви-

новному было предложено для заглаживания вреда произвести посадку лесных насаждений в количестве и на участках, определяемых компетентным органом, по исполнению чего последний был освобожден от уголовной ответственности [10]. Специфика и формы заглаживания вреда, как видно, связаны с совершенным преступлением и должны определяться, исходя из причиненного вреда. Если преступлением причинен вред экологии, возможно производство лесных, природоохранных или сельскохозяйственных работ, а в ситуации, когда повреждено имущество – уместно восстановление целостности поврежденных вещей или предметов; если предметы были из владения собственника – возвращение их или равноценных. В случаях причинения вреда здоровью – помимо оплаты расходов на лечение законом предусмотрена компенсация морального вреда. Это – особая в правовом плане ситуация, и поскольку нет соответствующего эквивалента, устанавливается (соглашением сторон или судом) сумма, которая способна смягчить те страдания, моральные, нравственные переживания, своеобразное «вознаграждение» за негативные интенсивные эмоции, травмирующее воздействие на психику, которые вынужденно, вследствие поведения (поступка) виновного испытал потерпевший. В этой связи моральный вред некоторые авторы именуют «психическим» [11, с. 7]. Аналогичным образом производится заглаживание вреда при преступном нарушении прав, не имеющих денежного содержания (стоимости): например, авторских, а также чести и достоинства, репутации. Собственно, компенсационный характер может иметь всякое заглаживание вреда – в каждом из вышеприведенных случаев, когда ущерб или вред возможно перевести в денежное выражение – не исключается по соглашению с потерпевшим или уполномоченным государственным органом возмещение стоимости или оплата работ (посадки деревьев, сельскохозяйственных работ и пр.).

Сложный, емкий и в то же время межотраслевой (комплексный) характер проблемы не позволяет в рамках настоящей работы подробно анализировать возможные виды причиняемого преступного вреда и все способы его заглаживания. Между тем она (проблема) в уголовно-правовом плане относится к дискуссионным и требует отдельных исследований. Изученные материалы судебной практики демонстрируют чрезмерный уклон в сторону денежной компенсации, иные разнообразные формы заглаживания вреда используются недостаточно. Рассматривая некоторые конкретные правовые ситуации, Т.П. Будякова, Л.В. Головки подчеркивают, что, если бы заглаживание вреда состоялось посредством принесения извинения или опровержения выраженных ранее сведений (например, публично), а не только денежной компенсацией либо сочетани-

ем этих двух способов, то такая форма заглаживания в большей, а возможно, в полной мере корреспондировала бы *характеру* причинения вреда [12, с. 103, 104; 13, с. 489-491].

Не разрешен также вопрос об объеме возмещения вреда. Практически все авторы настаивают на полном возмещении, однако: очевидно, что материальное положение виновного может быть неблагоприятным, его средств не будет достаточно для одновременного удовлетворения полной стоимости причиненного вреда. Кроме того, лицо, совершившее преступление, в свою очередь должно быть застраховано от злоупотребления создавшимся положением со стороны некоторых недобросовестных потерпевших, способных злоупотреблять правом. Данные вопросы обеспечиваются правилом, входящим в содержание принципа равенства. Степень общественной опасности виновного может быть не выше, чем у другого такого же, но обладающего достаточным финансовым потенциалом для возмещения ущерба и, следовательно, получающим возможность освобождения от уголовной ответственности (напр., по основаниям, предусмотренным ст.ст. 75 или 76 УК РФ). Если в ст.ст. 79 и 80 УК РФ законодатель закрепил положения о возмещении *полностью или частично*, то ст.ст. 75, 76, 76¹ УК РФ и некоторые другие не содержат такого предписания. В этой связи А.А. Житный справедливо утверждает, что правильно урегулировано это может быть лишь в случае, если в законе предусмотрено возмещение по мере реальных возможностей лица, совершившего преступление [14, с. 56]. А Ю.В. Голик, М.А. Скрябин и Х.С. Шакиров предлагают законодательно закрепить право соглашения виновного с потерпевшим о сроках, формах и объеме возмещения вреда, последствиях невыполнения тех или иных положений подобного договора (в виде штрафа, пеней и др.), который должен лежать в основе принимаемого уполномоченным органом решения об освобождении от уголовной ответственности; в целях оптимальной регламентации условий исполнения обязательства для органов дознания, предварительного расследования и суда, в свою очередь, посредством изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства расширить перечень оснований для приостановления дела, позволяя перенести конечный срок вынесения соответствующего постановления [15, с. 21; 16, с. 61].

Представляется, что эти предложения следует поддержать – в целом правильная позиция о необходимости возмещения вреда в полном объеме не должна оказаться препятствием, лишаящим потерпевшего права, предусмотренного в гражданском законодательстве, на уменьшение суммы компенсации или объема работы и даже полного освобождения виновного от этой обязанности; он в основной

для этого правоотношения отрасли (каким является гражданское право) обладает полномочием отсрочить исполнение обязанности или решить (либо выразить согласие на предложение должника) получить возмещение поэтапно, а также отказаться от его получения. Сказанное укрепляет в выводе о том, что, будучи институтом гражданского права, возмещение вреда при уголовно-правовом регулировании не должно противоречить его основным положениям, ибо это отражается на степени защищенности граждан, хотя, разумеется, регламентация в уголовно-правовом ключе имеет свои особенности. Признавая особое значение требования закона о заглаживании вреда, причиненного потерпевшему преступлением, тем не менее следует учитывать его относительность.

Таким образом, при регламентации в УК РФ положений о заглаживании вреда, причиненного преступлением различными способами, включая возмещение ущерба, законодателю необходимо в должной мере учитывать межотраслевые связи и обеспечить соответствие предписаний УК РФ основным положениям гражданского законодательства.

Целесообразно использовать всё разнообразие видов (вариантов) заглаживания вреда от преступления, обеспечивая соответствие по характеру последующих посткриминальных действий виновного по его заглаживанию. Реализация принципа равенства в рассматриваемом ракурсе вопроса предполагает, что аналогичное закреплённому в ст.ст. 79 и 80 УК РФ правило о возможности полного или частичного заглаживания/возмещения следует предусмотреть в статьях главы 11 УК РФ. Потерпевший и лицо, совершившее преступление, должны иметь возможность согласовать различные формы и время заглаживания вреда, правовые последствия неисполнения или нарушения данного обязательства с соблюдением прав и законных интересов сторон в равной степени; уголовно-процессуальное законодательство предлагается дополнить положением о процедуре утверждения такого соглашения для удовлетворения интересов как потерпевшего, так и лица, совершившего преступление; одновременно представить им возможность обжалования отказа правоприменительного органа принять и вынести на его основе соответствующий акт, а также иных решений правоприменительных органов, не отвечающих их позиции.

Литература:

1. Будякова Т.П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 44 с.
2. Аллюшкин П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – 31 с.
3. Кушнарев В.А. Проблема толкования норм уголовного права о деятельном раскаянии // Юридический мир. – 2002. – Январь. – С. 44-49.
4. Михайлов В.И. Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 5-6.
5. Каримов А.М. Добровольное возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия): дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2020. – 240 с.
6. Коробкин А.В. Возмещение вреда как средство уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2020. – 22 с.
7. Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – Изд. проф. В.Б. Малинина. – СПб ГКА, СПб., 2008. – 871 с.
8. Халилов Р.Р. Меры уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих лишение свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2020. – 220 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19.
10. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – 2013. – 5 июля.
11. Материалы архива Лаишевского районного суда РТ за 2001 г. Дело М.
12. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. – М.: ВЕК, 1998. – 188 с.
13. Будякова Т.П. Извинение как форма компенсации морального вреда в истории российского государства и права // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 103-105.
14. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.
15. Житный А.А. Деятельное раскаяние: сравнительный анализ законодательства Беларуси, России и Украины // Российская Юстиция. – 2002. – № 10 – С. 55-56.
16. Голик Ю.В. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 20-21.
17. Скрябин М.А., Шакиров Х.С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. – Казань: Новое знание, 2006. – 166 с.

Measures of Criminal-Legal Influence in the Norms of the Criminal Code of the Russian Federation Regulating Compensation for Harm Caused by a Crime

*Balafendiev A.M., Khalilov R.N., Rybushkin N.N.
Kazan (Volga Region) Federal University*

The urgency of the problem is due to the social and legal significance of actions that can smooth out the negative consequences of the crime committed; at the same time, positive post-criminal behavior demonstrates the loss or significant reduction in the public danger of the person who committed the crime. The forms of positive behavior are not equivalent, but making amends for the harm caused by the crime and its compensation are considered the most important. The authors consider the issues of optimizing the provisions of the legislation regulating the features of compensation out criminal consequences.

Key words: harm caused by a crime, damage from a crime, amending harm, compensation for damage, positive post-criminal behavior.

